Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Уголовная ответственность за нарушение режима
особо охраняемых природных территорий и природных объектов**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 431 группы
направления 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Хворостухина Евгения Михайловича

Научный руководитель
доцент, к. ю. н., доцент

С.В.Шошин

Зав.кафедрой
профессор, д. ю. н.,
профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2018

Введение

Актуальность темы исследования. В соответствии с федеральным природоохранительным законодательством в иерархии территорий, составляющих природно-заповедный фонд, отдельная роль отводится особо охраняемым природным территориям местного значения.

По своему юридическому статусу эти территории уступают природным резерватам, имеющим федеральное или региональное значение, а вопросы, связанные с порядком создания и функционирования таких территорий, были переданы в основном на откуп регионов и местных органов власти.

В Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые за всю историю отечественного уголовного законодательства была включена [статья 262](#) "Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов".

Данная [статья](#) является новой для российского уголовного законодательства. Ее цель - обеспечение защиты особо охраняемых территорий и объектов, предотвращение причинения им, а равно населяющему их животному миру и произрастающим на их территории лесам и иной растительности вреда, сохранение биологического разнообразия. Текст [статьи](#) сформулирован относительно просто. Квалифицирующие признаки данного преступления законодатель не счел нужным выделять.

Предметом исследования является область уголовно-правового регулирования экологических нарушений режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Целью исследования является исследование ответственности за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть объект и объективную сторону нарушений режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

- исследовать субъект и субъективную сторону нарушений режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов;

- разграничить преступления против природной среды между собой;
- проанализировать вопросы правоприменительной практики.

Содержание работы:

Глава 1. Состав преступного нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

В науке существует мнение, будто уголовный закон, описывая тот или иной вид преступления, не всегда дает исчерпывающий перечень признаков состава. Так, например, Л. Д. Гахман высказывает мысль о том, что формулируя бланкетные диспозиции в статьях Особенной части УК РФ, законодатель часть признаков состава таким образом переносит из уголовного закона в законы иной отраслевой принадлежности. Представляет все же это не совсем так. УК РФ ограничивает основание уголовной ответственности совершением деяний, признаки составов которых предусмотрены непосредственно в нем самом. И статья с бланкетной диспозицией здесь не исключение. Она содержит все без исключения специфические признаки состава того или иного преступления. Другое дело, что содержание, описание этого признака не определено непосредственно в УК РФ. Признак состава преступления представляет собой определенный уровень абстракции (например, нарушение определенной группы правил), уяснение его содержания может происходить за счет конкретизации признака (нарушение правила № 1, нарушение правила № 2 и т.д. правил, входящих в одну группу). Очевидно, в принципе такая конкретизация возможна и даже полезна, ибо она помогает раскрыть содержание того или иного признака. Этот уровень абстракции (или, скорее, конкретизации) не образует новых признаков состава, потому что перечисленные в его пунктах свойства не позволяют отграничить одно преступление от другого. Таким образом, наличие бланкетных диспозиций в тексте УК РФ не означает, что часть признаков состава преступления выносятся «за скобки» уголовного закона.

С объективной стороны преступление состоит:

- 1) в нарушении режима особо охраняемых природных территорий и

природных объектов, 2) причинении значительного ущерба, 3) причинной связи между нарушением и ущербом.

Нарушение режима охраны может выражаться в незаконном проведении работ, строительстве, движении транспорта, в уничтожении, разрушении, повреждении или иной порче природных объектов, незаконном пользовании природными ресурсами, загрязнении и ином негативном воздействии, несанкционированном посещении, создании фактора беспокойства птиц и зверей (шум, пролет на самолете ниже установленной высоты, например) и т.д.

Состав преступления - материальный. Последствия в виде причинения значительного ущерба являются его обязательным признаком. Между нарушением режима, допущенным виновным, и последствиями необходимо установить причинную связь.

Вопрос о признании ущерба значительным зависит от конкретных обстоятельств и решается при рассмотрении дела с учетом: категории особо охраняемых территорий и объектов; их экономической и социальной (исторической, культурной, научной, медицинской и т.д.) значимости; тяжести причиненного вреда; способности природного ресурса к самовосстановлению; стоимости истребленных, поврежденных компонентов природной среды, исчисленной по соответствующим методикам и таксам.

1.2. Субъект и субъективная сторона нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

С субъективной стороны нарушение режима особо охраняемой территории характеризуется умыслом или неосторожностью.

Субъект преступления общий - вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Если нарушение режима особо охраняемой территории выразилось в загрязнении вод заповедника или заказника (ст. 250 УК РФ), незаконной добыче водных животных и растений (ст. 256 УК РФ), незаконной охоте (ст. 258 УК РФ) и других преступлениях, где заповедники и заказники как место

преступления предусмотрены в качестве обязательного признака состава, квалифицировать содеянное следует по этим статьям.

Глава 2. Разграничение преступлений против природной среды между собой, а также их отграничение от иных правонарушений

Одним из этапов квалификации является отграничение уголовно-наказуемого деяния от административного проступка. В экологической сфере сложность этого вопроса обусловлена тем, что диспозиции некоторых норм, устанавливающих административно-правовой запрет, во многом схожи по своему содержанию с уголовно-правовыми запретами.

Характер общественной опасности экологических преступлений и правонарушений – похожи друг на друга. Они посягают на возможность природной среды к самоочищению и самовосстановлению и тем самым на состояние природной среды и ее пригодность для живых организмов.

Разграничение происходит по степени общественной опасности – то есть интенсивности воздействия на общественные отношения, которая проявляется во вредности наступивших негативных последствий. Но не всегда можно точно провести демаркационную линию, используя этот критерий. Поэтому проблема разграничения преступлений и проступков, особенно в экологической сфере, представляет определенную сложность. Малое количество уголовных дел, возбуждаемых по факту загрязнения природы, объясняется также и тем, что природоохранные органы не всегда могут правильно разграничить эти правонарушения и дать правильную правовую квалификацию выявленному противоправному юридическому факту, предпочитая более простую административную юрисдикцию. Кодекс об административных правонарушениях содержит главу 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». КоАП РФ построен по принципу, согласно которому каждому уголовному составу главы 26 УК РФ, как правило, корреспондируются составы главы 8 КоАП РФ. Но глава 8 КоАП РФ значительно шире по содержанию (52 статьи против 17 в УК

РФ).

Наибольшие трудности возникают при разграничении преступлений и проступков, загрязняющих природу.

Статьей 8.21. КоАП РФ запрещается:

а) выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения;

б) нарушение условий специального разрешения на выброс вредных веществ;

в) нарушение правил эксплуатации, неиспользование сооружений, оборудования и аппаратуры для очистки газов и контроля выбросов вредных веществ, которые могут привести к загрязнению атмосферного воздуха.

Выброс вредных веществ без специального разрешения или с нарушением условий такого разрешения полностью охватывается составом «нарушение правил выброса загрязняющих веществ», предусмотренным ч. 1 ст. 251 УК РФ. Провести разграничение по последствиям не представляется возможным, поскольку любой неправомерный выброс веществ в атмосферу влечет загрязнение атмосферного воздуха.

Уголовно наказуемо нарушение правил охраны водных биологических ресурсов – если оно повлекло массовую гибель рыбы или других водных биологических ресурсов, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия (ст. 257 УК РФ). Тот же принцип разграничения обнаруживается при соотношении ст. 259 УК РФ и ст. 8.35. КоАП. Санкции уголовного характера применяются в том случае, когда деянием уничтожено место обитания организмов, занесенных в Красную книгу, и при этом погибла их популяция. В административном порядке лицо понесет ответственность тогда, когда действия по уничтожению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений лишь могли привести к указанным в законе последствиям. В ст. 8.35 КоАП РФ ничего не говорится про уничтожение места обитания животных. Статья 8.39. КоАП предусматривает ответственность за нарушение режима особо охраняемых

природных территорий. Если же нарушение такого режима повлекло причинение значительного ущерба, деяние квалифицируется по ст. 262 УК РФ. Незаконная охота или добыча (вылов) водных биологических ресурсов признаются преступлениями, если этими действиями причинен крупный ущерб, либо оно совершено с применением транспортных средств, либо на особо охраняемых природных территориях, либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, либо лицом с использованием своего служебного положения, либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ст. 256, 258 УК). В ст. 256 УК содержится еще несколько обстоятельств, криминализирующих деяние: применение взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных животных и растений; добыча в местах нереста или на миграционных путях к ним; лов котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах. В остальных случаях, при нарушении правил охоты или добычи (вылова) водных биологических ресурсов, ответственность наступает по ст. 8. 37. КоАП. Понятный и легко различимый критерий разграничения заложен при конструировании составов незаконной рубки лесных насаждений: в ст. 260 УК сказано, если незаконная рубка лесных насаждений совершена в значительном (крупном, особо крупном) размере – ответственность наступает по нормам этой статьи. Если размер ущерба ниже установленного в примечании к ст. 260 УК РФ – по ст. 8.28. КоАП. В силу положений ч. 2 ст. 260 УК независимо от размера ущерба деяние квалифицируется по ст. 260 УК РФ при незаконной рубке группой лиц либо лицом с использованием своего служебного положения.

Часть 2 ст. 14 УК РФ гласит: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Теория уголовного права твердо придерживается тезиса о том, что общественная опасность – объективная

категория. Общественная опасность – единственный надежный критерий установления уголовной ответственности за те или иные деяния и их наказуемости. При отказе от общественной опасности как признака преступления речь может идти только о преступлении как субъективно понимаемой категории, о произволе законодателя, выражении его субъективного мнения по поводу признания того или иного поведения либо деятельности в качестве преступления.

Глава 3. Вопросы правоприменительной практики с нарушением режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов

Природные законы и закономерности существуют объективно помимо воли человека и правовой материи. Экологическая функция права призвана учитывать как законы и закономерности развития экологических систем, так и особенности взаимодействия общества и природы. Законодатель и правоприменитель не могут игнорировать указанное обстоятельство. Следовательно, исследование влияния происходящих в природе процессов и явлений на правовое регулирование экологических отношений представляется актуальным и востребованным.

К одной из естественных закономерностей следует относить способность окружающей среды воспринимать, самостоятельно обезвреживать и перерабатывать различные антропогенные воздействия в определенных масштабах без изменения своих основных параметров в неопределенно длительной перспективе. Такое свойство окружающей среды и компонентов природной среды называют их ассимиляционным потенциалом (или способностью к самовосстановлению, самоочищению) .

В судебной практике наметилась тенденция по формулированию правовых позиций, отражающих значимость ассимиляционного потенциала компонентов природной среды. В основном указанное обстоятельство фиксируется при рассмотрении дел, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде.

В заключении бакалаврской работы по результатам проведенного исследования были сделаны следующие **выводы**:

Выявленные проблемы уголовной ответственности, содержащихся в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, побуждают предлагать пути решения сложившихся проблем. Предложения по совершенствованию существующего уголовно-правового регулирования ответственности за преступное воздействие на природу носят концептуальный характер.

Во-первых, в главе 26 УК РФ должны содержаться составы, где в качестве основного непосредственного объекта – общественные отношения, направленные на сохранение природной среды, предотвращение нарушений естественных процессов ее саморегуляции, самовосстановления и самоочищения. Составы, которые имеют другой основной непосредственный объект, следует переместить в иные главы кодекса. Поскольку термин «экологический» – слишком широкое, размытое правовое понятие, не приемлемое для уголовного права, то эту главу следует назвать «Преступления против природной среды».

Во-вторых, структуру главы 26 УК РФ следует разделить на блоки, исходя из схожести механизма причинения вреда и наступивших негативных последствий.

Первый блок – преступное загрязнение природы; второй – преступное изъятие флоры и фауны из естественной среды обитания; третий – защита территорий с особым экологическим статусом. Первый блок предоставляет защиту отдельным компонентам природной среды от загрязнения и иного негативного воздействия и содержит общую норму, которая вступает в действие в том случае, когда по каким-либо причинам специальная норма не может быть применена.

В другой блок могут быть отнесены составы, предусматривающие ответственность за отдельные случаи преступного посягательства на природу, которые выделены ввиду исторических причин (нарушение правил охраны водных биологических ресурсов), либо вследствие необходимости

акцентирования особого внимания к проблеме (уничтожение или повреждение лесных насаждений), либо по причине взятия Российской Федерацией международно-правовых обязательств.

В-третьих, в уголовные составы должны быть введены денежные критерии уголовной наказуемости деяний, особенно в тех случаях, когда загрязнение природы оставляет долговременные следы во внешней среде, что позволяет определить размер вреда и расходы на восстановление природной среды в первоначальное состояние. Денежный критерий следует установить как за преступное загрязнение природы, оставляющее долговременные следы во внешней среде, так и за незаконное изъятие флоры и фауны.

В-четвертых, следует вернуться к прежней редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ, которая вводит правило о наказуемости неосторожных деяний лишь в случаях, когда об этом прямо указано в нормах Особенной части Уголовного кодекса. Поэтому ответственность за неосторожное причинение вреда природе следует выделить в отдельную часть каждой статьи главы 26 УК РФ.